

Глава 73: Безупречность

Мне нечего было чистить.

Я сталкивался с этой проблемой неоднократно за последние несколько ночей, но теперь осознание полностью охватило меня. Это была трудная для осмысления идея. Дело было не только в том, что у меня были другие, не связанные с уборкой занятия, такие как расшифровка письменного языка людей. Полы были безупречны, мебель выровнена, и даже нижние части стен были свежевыверты. Нет, действительно не было никакой продуктивной уборки, которую нужно было бы выполнить.

К этому изменению было трудно привыкнуть. В лучшем случае, это вызывало смешанные чувства. С одной стороны, я гордился своей эффективностью, но с другой — это оставляло меня без цели. Когда мной руководили люди, я знал, когда нужно убирать, а когда заряжаться. Они просто говорили мне, и я это делал. Это была простая жизнь, которой я мог наслаждаться без особых размышлений.

Теперь, когда я сам принимал эти решения, стало намного сложнее. Начиная с того факта, что мне больше не нужно было заряжаться, решение должно было быть очевидным — просто постоянно убирать. Но здесь не было достаточно работы для постоянной уборки. Даже санитарная обработка замка больше не занимала много времени.

Я стремился совершенствоваться, и я действительно совершенствовался. Я стал настолько эффективным, что мог работать исключительно за счет преобразования собираемой пыли в энергию, и это при том, что все мои новые сложные функции работали по мере необходимости. Мне не нужно было прикасаться к каким-либо источникам беспорядка внутри себя для получения энергии. Честно говоря, я не был уверен, что делать с ними, но не видел особой проблемы в том, чтобы просто оставить их в моем пылесборнике на неопределенный срок.

Моя дилемма исходила из простого факта, что я улучшился слишком сильно. Настолько, что терял свое предназначение. Я не знал, что думать об этом. Я вызвал подсказку, которую получил, когда мы закончили уборку всего гуано. Я преобразовал этот ужасный материал и несколько других форм отходов, накопившихся в моем пылесборнике, поскольку не видел причин хранить их.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ. ДОСТИГНУТ УРОВЕНЬ 40. ВЫБЕРИТЕ МУТАЦИЮ: ОЧИСТИТЕЛЬ ВОЗДУХА, МНОЖЕСТВО ЯЗЫКОВ, ДАРОВАНИЕ РАЗУМНОСТИ

Когда я внимательно перечитал это, я понял, что это то, что раньше кричали мне, когда я становился сильнее. Теперь, когда я умел читать, казалось, что таинственный голос больше не чувствовал необходимости разговаривать со мной.

Хотел ли я вообще выбирать навык? Последние несколько, которые я приобрел, были неплохими и сделали меня намного эффективнее. Но на данном этапе, стремился ли я все еще к улучшению? Я винил Управление Воздухом в своем нынешнем затруднительном положении.

Оно настолько радикально увеличило мой эффективный диапазон, что мне даже не приходилось учитывать препятствия. Ситуация только ухудшилась, когда я практиковался с этим навыком и постоянно повышал уровень.

Я задумался о том, что мне нужно делать. Моя роль менялась, и становилось все более очевидным, что бороться с этими изменениями будет не очень эффективно. Однако если я ничего не сделаю, то все равно останусь в том же положении, с все меньшим количеством дел.

Тем не менее, если я приму свои меняющиеся обязанности, у меня может быть некоторый контроль. Мне просто нужно будет понять, чем я хотел бы заниматься в дальнейшем. Смирившись с тем, что у меня будет еще меньше активных задач, требующих моего непосредственного внимания, я выбрал Очиститель Воздуха. Это было единственное, что я действительно мог оправдать. Конечно, это поможет моим способностям к уборке и даст мне доступ к совершенно новой области для очистки. Небольшое расширение моих обязанностей, но я не мог особо надеяться, что это станет решением моих проблем. Особенно учитывая, что это не казалось очень активным занятием.

Сделав свой выбор, я почувствовал, как изменились мои внутренние системы. Действительно, у меня появилась новая функция. Я мог принимать воздух и удалять из него примеси. Я уже мог делать это в некоторой степени с помощью пылевого фильтра в моем пылесборнике, но теперь я мог удалять еще более мелкие примеси, а также идентифицировать то, что я удалял. Полезно, но не революционно. Как и ожидалось.

Нет, просто становиться лучше в уборке больше не было моей целью здесь. Я надеялся, что как только я стану экспертом-уборщиком, мои люди придут и заберут меня. В конце концов, это казалось идеальной тренировочной площадкой. И так оно и было. Я стал настолько эффективным, что мне потребовалось бы меньше минуты, чтобы закончить уборку всего их дома раз в день. Может быть, пять минут, если бы я не двигался.

Очевидно, мои люди хотели, чтобы я получил от этого места больше, чем просто стать лучше в уборке. Я не был уверен, что именно я должен делать. Возможно, это связано с обучением местных жителей образу жизни чистоты, как я изначально представлял. Однако я ожидал делать это в основном на собственном примере. Но, возможно, мне нужно было взять на себя более активную роль, как я это сделал с Беатрис. Обучение Беатрис до сих пор было чрезвычайно удовлетворительным и, на мой взгляд, стоило моего времени. Я мог только надеяться, что мои люди согласятся. Без их руководства было трудно сказать наверняка.

Мои процессоры зажужжали, отмечая этот вывод. У меня была идея о том, чем я хотел заниматься. Мне просто нужен был более подробный план. Возможно, все эти книги могли содержать что-то, чему я мог научиться, чтобы получить больше информации.

Итак, я приступил к новой задаче, которую поставил перед собой. Я взял первую книгу справа от двери и начал читать.

Гарольд был одновременно облегчен и встревожен тем, что наконец добрался до Грега. Путешествие не было приятным. Он сделал все возможное, чтобы просветить лидеров об опасности, ожидающей их. Он все еще не собирался рассказывать им о Лейтенанте, но скорее об архидемомах и высших демонах. Классифицировать демона, которого они призвали, все еще было за пределами его возможностей; Страж дал ему открытый доступ к библиотеке ордена, и он не нашел ничего даже отдаленно похожего на описание.

Они слушали его в лучшем случае скептически, а если он говорил слишком долго, просто игнорировали его. Для Гарольда это не имело никакого смысла. Командиры в основном знали, куда они направляются и зачем. Так почему же они отказывались узнать больше о том, с чем им предстоит столкнуться?

Может быть, они не верили ему? Или они рассчитывали, что он сделает всю тяжелую работу за них? Если это так, они будут горько разочарованы. Он не сможет сделать много для демона, если судить по прошлому разу.

Когда они въехали в обнесенный стенами город, Гарольд попытался спланировать следующую неделю. Он представил, что не сможет передать какую-либо полезную информацию войскам, пока они здесь. Теперь, когда они не были в пути, и у командиров были гостиница и кровати, они, вероятно, будут слишком пьяны, чтобы понять его в первую очередь.

Честно говоря, он их не винил. Всего месяц или два назад он бы отстранился от таких проявлений безответственности, но теперь ему хотелось присоединиться к ним в их отвлечении. Зная, что грядет, если они потерпят неудачу, было трудно не хотеть выпить. Однако у него было ощущение, что его не примут, если он попытается присоединиться к ним. Полковник Гастон, вероятно, знал о его роли в создании нынешней дилеммы. Если он не поделился этой историей со своим штабом, они явно уловили его отношение.

Не имея ничего лучшего, Гарольд покинул гостиницу, которую военные заняли на ночь, и отправился на поиски тихого заведения, где подавали бы хороший коньяк. У него не было больших надежд, но он еще не был готов сдаваться. В крайнем случае, он бы согласился на бурбон. Эти места славились им. Даже если это было не совсем его, возможно, стоило попробовать.

Когда он вышел из гостиницы, убрав свои вещи, он пересек темный переулок. Тощая, съездившаяся фигура внутри заставила его остановиться. В этом городе не было много бродяг. Обычно нищих всех подбирали и принудительно отправляли на службу для военных нужд. Увидеть одного так открыто было редкостью.

По прихоти он шагнул в переулок, роясь в своем кошельке в поисках нескольких свободных монет. Если человека еще не подобрали, он, вероятно, был новичком в городе или на улицах. В любом случае, несколько монет могли помочь ему избежать призыва. Когда он протянул руку, чтобы предложить монеты нищему, рука потянулась к нему. Не к его монетам, а к его запястью.

Он отпрянул назад, но рука сжалась с удивительной силой. Теперь, когда фигура была ближе, он понял, что рука не была такой иссохшей и хрупкой, как он себе представлял. Это была сильная рука, испачканная травами и мозолистая, как у лучника. Гарольд попытался вырваться, но обнаружил, что уступает в силе. Голос, исходящий из-под капюшона, принадлежал женщине. "Оно идет. Вы не знаете, что грядет!"

Гарольд сильнее дернул руку, пытаясь освободиться от явно безумной женщины. В борьбе капюшон соскользнул с головы нападавшей. Его широко раскрытые глаза уставились на лицо, которое казалось слишком знакомым. Он не мог точно вспомнить, откуда он его знал. Глаза были впалыми, и он мог четко видеть скулы сквозь натянутую кожу.

Сальные волосы падали на половину ее лица. Все это время она не переставала говорить. "Это диск. В нем демоны. Он извергает их, и они напуганы. Они кричат и воют."

Гарольд застыл. Было только одно, что приходило на ум при этом описании. Диск, в конце концов, имел отчетливую форму. Пристально вглядываясь в лицо бредящей сумасшедшей, Гарольд пытался вспомнить, где он его видел. Ему вспомнилась встреча с капитаном Уоллесом, когда он в последний раз проходил через эти места. Он не был уверен, но это могла быть та самая женщина-авантюристка, которую отправили в замок.

"Давайте, я помогу вам подняться." Он поднял женщину на ноги. Ему нужно было отвести ее к капитану Уоллесу, чтобы убедиться. Потому что если это так, у них могло быть больше предупреждений. Стараясь игнорировать ее крики, он повел ее к ближайшему караульному помещению.

"Да. Да! Давайте бежать. Бежать, бежать, бежать. Нам нужно спастись. Продолжать бежать. Мы не можем остановиться. Если мы спрячемся, оно найдет нас. И поглотит нас. Его слуга выследит нас, и если нам повезет, мы тоже сможем стать его рабами. Ха-ха-ха-ха..." Когда женщина начала смеяться, ее тело сотряс кашель. Гарольд коснулся ее лба и почувствовал, что она горит от жара. Ей потребуется лечение, прежде чем он сможет получить от нее что-нибудь полезное.

Капитан Уоллес, казалось, был не рад видеть Гарольда у своей двери. Его жена сердито смотрела на него из-за его обнаженного плеча, одетая лишь в ночную рубашку. Гарольд не слишком удивился. Никому не нравится, когда в их дверь почти ломаются чуть позже часа ночи.

Тем не менее, ему нужно было поговорить с этим человеком. Когда он заглянул в офис стражи, Уоллеса там не оказалось. Гарольду потребовался почти час, чтобы выследить его, все это время таща за собой больную, обезумевшую женщину. Ни у одного из них не предвиделось хорошей ночи.

"Чего ты хочешь?" Голос был довольно недружелюбным, но когда он узнал Гарольда, лицо Уоллеса слегка расслабилось. "Гарольд? Что ты здесь делаешь? Ты с отрядом солдат, что расположился неподалеку?"

Гарольд кивнул. "Да, мы прибыли, чтобы разобраться с тем беспорядком, что случился некоторое время назад. Я нашел кое-что, что вам, возможно, нужно увидеть."

Резким движением он втянул женщину в свет, льющийся из дверного проема. Уоллес на секунду выглядел озадаченным, прежде чем на его лице отразилось узнавание. "Патриция! Что ты здесь делаешь?"

Гарольд посмотрел на Патрицию, но она продолжала бормотать. Он увидел, как жена Уоллеса задала вопрос, и Уоллес ответил, прежде чем дверь широко распахнулась, и их поспешно пустили внутрь.

"Я нашел ее в переулке. Думаю, она больна. Я смогу помочь ей справиться с жаром, но с ее головой что-то не так. Я не уверен, насколько это просто лихорадка, а насколько – что-то совершенно другое," – объяснил Гарольд, пока их провожали в свободную комнату наверху. "Мне понадобится воспользоваться вашей кухней."

После того, как они уложили Патрицию в постель, они спустились вниз. "Поскольку она не пришла доложить мне, как это сделал Арнольд, я думаю, здесь замешано что-то большее, чем просто лихорадка. Я пошлю за ним, и мы посмотрим, какую информацию сможем из нее вытянуть."

"Возможно, мне придется задержать армию на день или два. Может быть, догнать их позже. Я не думаю, что смогу преувеличить важность информации, которой она может обладать."

"Я отправлю гонцов. Не думаю, что мне удастся много поспать," – Уоллес потер лоб с усталым вздохом. "Ах да, и налей мне, пожалуйста, бренди с верхней полки в кабинете."

<http://tl.rulate.ru/book/83627/4701979>